

Sweet Sar

Бессмертная власть

Sweet Sar

Бессмертная власть

<https://litres.ru/74597463>

SelfPub; 2026

Аннотация

Современная устрашающая антиутопия! Жанр, который всегда привлекает и пугает одновременно!

Вот уже несколько веков в государстве однотипный режим, граждане, уже несколько поколений, не могут понять почему. Меняются технологии, традиции, суверенитет, но жизнь будто все такая же... Проходят выборы, идет смена власти, идеальная демократия... Так где же спряталась диктатура?

Это научная фантастика, которая может вызывать самые различные эмоции и состояния: от апатии до бурной радости, что ничто не вечно!

Содержание

Введение	4
Твой голос - твоё будущее. Страна выбирает себя сама.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Sweet Sar

Бессмертная власть

Введение

—У нас самая сильная страна! Являясь ее патриотом, я вношу свой вклад в благополучие ее будущего! Когда я вырасту, я хочу стать президентом! — сказал милый конопатый юноша, радостно улыбаясь своей матери.

—Боюсь, это невозможно. — в глазах женщины сверкнули искры, но тяжелый вздох тут же развеял все мечты.

Твой голос - твое будущее. Страна выбирает себя сама.

В двадцать втором веке человечество наконец научилось жить красиво.

По крайней мере, так утверждали рекламные экраны. Они висели повсюду — на фасадах небоскребов, над станциями скоростного транспорта, в витринах магазинов и даже на стенах жилых кварталов, где прежде были окна. Огромные изображения менялись каждые несколько секунд, подстраиваясь под настроение прохожих. Человек мог просто идти по улице, а город уже знал, что ему показать.

На одном экране молодая женщина улыбалась, сидя на краю бассейна где-то на орбитальном курорте:

«БУДУЩЕЕ ДОСТУПНО КАЖДОМУ.»

На другом вращался логотип новой государственной программы:

«ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ СВОБОДНОГО ЧЕЛОВЕКА.»

Чуть ниже, почти незаметно, шла предвыборная реклама.

Смена лица. Смена цвета. Смена лозунга. Содержание оставалось прежним.

Силиций смотрел на экран из окна вагона и думал, что вся страна уже давно научилась менять декорации быстрее, чем собственное устройство.

Ему было девятнадцать.

Он не знал, откуда у него появилась эта мысль. Возможно, из-за усталости. Возможно, из-за слишком большого количества телевизионных передач. А может быть, потому что в девятнадцать лет человек еще способен замечать то, что взрослые называют очевидным.

Поезд бесшумно скользил между башнями центрального сектора. Их стены были покрыты гладким белым композитом, настолько чистым, что они казались не зданиями, а вертикальными монолитами. На высоте нескольких сотен метров между ними проходили воздушные транспортные магистрали. Дроны перемещались по ним с математической точностью, не создавая ни шума, ни пробок.

Город был совершенным. Он просто не был человеческим.

Силиций отвернулся от окна.

На его запястье загорелся тонкий голубой индикатор:

— Вы опоздаете на семь минут, — сообщил личный ассистент.

— Знаю.

— Вам напомнить, куда вы направляетесь?

— Не нужно.

Система замолчала. В этом Силиций ей завидовал.

Его семья жила в хорошем районе, в просторной квартире на тридцать восьмом этаже. У них никогда не было недостатка в еде, электричестве или доступе к медицинским систе-

мам. Мать работала аналитиком в частной корпорации, отец консультировал несколько государственных учреждений.

У них был домашний синтетический помощник, который готовил еду, следил за температурой воздуха и иногда напоминал отцу, что тот слишком много работает.

В холодильнике всегда была еда.

В квартире всегда было тепло.

В мире вокруг всегда было электричество.

Силиций не мог сказать, что ему чего-то не хватало.

И именно это его пугало.

Он вышел из вагона и направился к выходу станции.

На площади перед ним возвышалась гигантская башня Министерства общественного развития. На ее поверхности медленно двигался флаг Республики — единственная деталь, нарушавшая стерильную геометрию здания.

Под ним висел новый предвыборный лозунг:

«ВАШ ГОЛОС — ВАША СТРАНА.»

Через три месяца граждане должны были выбрать нового президента.

Никто не знал, кто победит. И это считалось главным доказательством демократии.

За последние сто двадцать лет президенты сменялись регулярно. Иногда побеждали либералы. Иногда консерваторы. Иногда независимые кандидаты, обещавшие уничтожить старую политическую систему.

Результаты действительно невозможно было предсказать.

До самого момента подсчета голосов.

Но странным образом после выборов всё оставалось на своих местах.

Одни и те же корпорации.

Одни и те же министерства.

Одни и те же законы.

Одни и те же лица — иногда старые, иногда совершенно новые. Система не запрещала людям выбирать власть. Она просто давно научилась переживать любой выбор.

Силиций шел по площади, пока его взгляд не остановился на человеке у станции. Мужчина сидел прямо на холодном камне. Рядом стояла девочка лет семи. На ней была слишком тонкая куртка. На электронном экране напротив них в это время показывали рекламу нового поколения медицинских имплантов:

«ЖИВИТЕ ДОЛЬШЕ. ЖИВИТЕ ЛУЧШЕ.»

Силиций замедлил шаг. Он знал, что произойдет. Он всё равно подошел.

— Вам нужна помощь?

Мужчина поднял голову. На его лице не было ни благодарности, ни удивления. Только осторожность:

— Нам нужна работа.

Силиций замолчал. Он мог дать им деньги. Мог вызвать муниципальную службу. Или открыть приложение социальной поддержки и заполнить несколько форм. Система была создана именно для таких случаев. Она действительно по-

могала.

Иногда.

Но мужчина продолжал сидеть на камне. Силиций посмотрел на девочку. Потом на экран:

«БУДУЩЕЕ ДОСТУПНО КАЖДОМУ.»

Ему вдруг стало смешно. Не весело. Именно смешно. Он достал из кармана кредитный модуль и передал мужчине.

— Здесь немного.

Мужчина посмотрел на него.

— Зачем?

Силиций не нашел ответа.

Потому что ему повезло? Потому что государство не смогло помочь? Потому что ему было стыдно? Вместо этого он просто сказал:

— Не знаю.

И пошел дальше.

Он волонтерил уже почти два года. Раздавал еду, помогал в центрах временного проживания, сопровождал пожилых людей, которым цифровая инфраструктура казалась слишком сложной. Он видел тех, кого официальный язык называл социально уязвимыми категориями населения.

Само выражение ему не нравилось. Оно превращало людей в статистику. А статистика не могла смотреть тебе в глаза.

К вечеру Силиций вернулся домой. Отец сидел перед панорамным экраном. На нем шли дебаты кандидатов в пре-

зиденты.

— Этот точно победит, — сказал отец.

— Почему?

— Хорошая команда.

Силиций снял куртку.

— А ты знаешь, за кого я буду голосовать?

Отец усмехнулся.

— Ты еще слишком молод, чтобы разбираться в политике.

— Мне девятнадцать.

— Именно.

На экране кандидат говорил о свободе.

Другой — о равенстве.

Третий — о модернизации.

Четвертый обещал вернуть стране «истинные национальные ценности».

Зрители в студии аплодировали. Силиций смотрел на них и чувствовал странное давление в груди. Он не знал, кто станет следующим президентом.

Но впервые в жизни ему пришла в голову мысль, которая потом уже никогда его не покинет - «А что, если это вообще не имеет значения?».

Он подошел к окну. Внизу сиял город. Миллионы огней. Бесконечные дороги. Беспилотные автомобили. Роботы-курьеры. Голографические вывески. Небоскребы, уходящие в облака. На каждом втором здании — реклама. На каждом третьем — политическая реклама. На каждом четвертом —

государственная реклама, которая выглядела почти так же, как коммерческая.

Капитализм расцветал.

Он был уже не экономической системой, а средой обитания. Люди покупали не вещи. Они покупали версии самих себя. Лучшее тело. Лучшее образование. Лучшее настроение. Лучшее будущее. И всё это можно было оплатить.

Силиций смотрел на город и вдруг подумал: «Я хочу стать президентом». Мысль возникла совершенно неожиданно.

Не как мечта. Как решение. Он хотел попасть туда - наверх. В самое сердце государства. Хотел увидеть, как оно устроено. Хотел понять, почему страна, в которой власть действительно меняется, каждый раз остается абсолютно такой же.

Он не хотел быть богатым. Не хотел славы. Не хотел власти ради власти. Он хотел найти ответ.

Почему миллионы людей голосуют, а история словно никогда не двигается? Почему кандидаты меняются, а правила остаются?

Почему свобода есть в каждом рекламном ролике, но так редко встречается за его пределами?

На экране за спиной снова появился предвыборный лозунг:

«ВАШ ГОЛОС МЕНЯЕТ БУДУЩЕЕ.»

Силиций смотрел на эти слова несколько секунд. Потом тихо произнес:

— А если нет?

Город не ответил. Он продолжал сиять.

Как будто ему не было до этого никакого дела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.